

Елизавета Глинка: «Даже одна спасенная жизнь – это очень хороший стимул для дальнейшей работы»

Елизавета Петровна Глинка (родилась в 1962 году в Москве, трагически погибла 25 декабря 2016 года при крушении самолета Минобороны в Черном море), широко известная под псевдонимом Доктор Лиза, – российский филантроп, общественный деятель, самый известный в России организатор помощи безнадежно больным пациентам. Курировала работу хосписов в Москве и других городах России, в Киеве, а также в Армении и Сербии. Окончила Второй медицинский институт имени Н.И. Пирогова по специальности «Педиатрия».

В США, куда уехала с мужем, работала в хосписе, где была потрясена человеческим отношением к умирающим больным, окончила Дартмутскую медицинскую школу по специальности «паллиативная медицина» – стала специалистом в помощи неизлечимо больным детям и взрослым. В 2001 году основала первый на Украине бесплатный хоспис.

В 2007 году, вернувшись в Москву, основала Международную общественную организацию «Справедливая помощь», которая помимо онкологических больных стала заботиться о бедных и социально незащищенных пациентах, в том числе о бездомных. Решением общего собрания членов организации избрана исполнительным директором.

В ноябре 2012 года вошла в Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, входила в состав постоянных комиссий по социальным правам, по общественному контролю, по содействию ОНК, реформе пенитенциарной системы и профилактике правонарушений, а также в состав временной рабочей группы по мониторингу соблюдения прав человека на территории Украины. С началом боевых действий на Украине осенью 2014 года начала заниматься эвакуацией детей из зоны конфликта и доставкой гуманитарной помощи нуждающимся.

Награждена международной премией Фонда Андрея Первозванного «Вера и Верность», орденом Дружбы, премией в области прав человека «Ното Нотіні» («Человек человеку») за 2016 год. Лауреат Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности за 2016 год. Трагически погибла в авиакатастрофе 25 декабря 2016 года. Награждена высшей наградой «Российского Красного Креста» – «Золотым сердцем», медалью Следственного комитета РФ и медалью Таможенной службы РФ посмертно.

Ред. Елизавета Петровна, какая информация о правах человека или о правозащитниках была у вас в советские времена?

Е.Г. Политикой, сразу скажу, я никогда не увлекалась, но читала советскую прессу и в то же время почти каждый день слушала «Радио Свобода». При сопоставлении этих источников у меня сложилось убеждение, что те, кого в СССР ругают едва ли не последними словами, стоят за справедливость, делают то, чего не делают другие, возможно, думающие так же. Я очень уважаю Людмилу Алексееву, а особенно меня впечатлила судьба Натальи Горбаневской^[1]. Женщина с грудным ребенком пошла на заведомо обреченный на расправу протест против советского вторжения в Чехословакию. Она для меня стала символом правозащитного движения.

Ред. Как вы восприняли перестроечное время, когда ситуация стала достаточно быстро меняться?

Е.Г. В перестроечное время я, в первую очередь, растила детей и провела эти годы в США. Конечно, слушала приезжавших из Союза о происходивших там переменах, сравнивала с тем, что видела

в Америке. Но подчеркну: прежде всего меня занимало отношение к инвалидам, то, что все вокруг оснащено пандусами, отношение к психически больным, к страдающим синдромом Дауна, к другим людям, имеющим инвалидность. Вот эти все позиции я сравнивала с тем, что имели граждане Советского Союза. И первое, что я сделала, вернувшись уже на постсоветское пространство, — открыла хоспис в Киеве с условиями, максимально приближенными к тем, что видела на Западе. Он так и называется по сей день — Первый киевский хоспис.

Ред. Вы там бываете?

Е.Г. После начала конфликта на востоке Украины не была ни разу, но связь с людьми поддерживаю. Хоспис работает и сейчас.

Ред. Знали ли вы о деятельности Совета по правам человека до того, как попали в его состав, и при каких обстоятельствах вошли в него?

Е.Г. О Совете я знала от своей подруги Ирины Ясиной, а потом на меня вышли через организацию «Лиза Алерт», она так названа в память погибшего ребенка (по совпадению имен нас иногда путают). Предложили работать, при избрании членов Совета я прошла рейтинговое голосование. Потом состоялась беседа с Михаилом Александровичем Федотовым. Учитывая свою основную деятельность, я прямо спросила, сколько времени будет занимать работа в Совете. Он ответил, что возможно устраивающее меня совмещение. Я выбрала социальное направление: больницы, хосписы и тюрьмы.

Ред. Вы уважаемы и хорошо известны в мире под псевдонимом Доктор Лиза. Членство в Совете помогает вам в работе?

Е.Г. Для людей, занятых конкретными, насущными для них заботами, член я Совета или нет, — вторично, они на это не очень реагируют. Зато, и это важно, членство в Совете очень помогает при контактах с чиновниками. Это несколько осложнило мою работу в том смысле, что многие нуждающиеся в помощи пишут теперь по такому адресу: Совет по правам человека, Доктору Лизе.

Ред. Вы, наверное, как-то синтезируете эти потоки, ведь, по сути, поле деятельности у вас в «Справедливой помощи» и в Совете — одно?

Е.Г. Да. И просьбы поступают практически одинаковые, и помогают, консультируют одни и те же специалисты — врачи, адвокаты. Одна из форм совместной работы — посещение тюрем, когда там кто-то начинает голодовку. Мы не раз выезжали в таких случаях вместе с Михаилом Федотовым.

Ред. Какова результативность таких выездов?

Е.Г. Не хочется хвастаться, но из семи случаев моих выездов к голодающим акция была прекращена семь раз. Отговорить начавших голодовку отказаться от нее — дело непростое, длительное. Один раз мои переговоры закончились в половине пятого утра. Тут еще многое зависит от того, на какой день голодовки меня позвали. Надо уговаривать, терпеливо склонять к компромиссам, разьяснять, какой конкретный вред здоровью приносит акция. Удавалось организовать поставку пищи «с воли», когда заключенный отказывался есть тюремную баланду, а как только голодающий говорит, что готов прекратить акцию, подключается Михаил Александрович, он моментально разьясняет, какую жалобу надо составить и куда ее направить. Мы дополняем друг друга.

Позиция

«Мне иногда невозможно осознавать разделение общества, в котором люди перестали слышать друг друга, используя по отношению к нам однобокие фразы: “сами виноваты” или “готовьтесь быть убитыми, потому что вы не там, где надо”. Мы, правозащитники, вне политики, так же как и те люди, кого мы

защищаем. Мы на стороне мира, диалога и сотрудничества со всеми людьми.
<...>

Завтра я лечу в Донецк, а оттуда – в Сирию. Так же как и десятки других добровольцев, которые занимаются гуманитарной деятельностью. Мы никогда не уверены в том, что мы вернемся назад живыми, потому что война – это ад на земле, и я знаю, о чем говорю. Но мы уверены в том, что добро, сострадание и милосердие работают сильнее любого оружия».

*Из выступления при получении Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности,
8 декабря 2016 года*

Ред. Чего вам удалось достичь за время работы в Совете?

Е.Г. При нашем непосредственном участии было издано постановление Правительства России о бесплатном лечении детей, эвакуированных из зоны боевых действий в Донбассе, были приняты поправки в закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», была утверждена Концепция госполитики по увековечению памяти жертв политических репрессий, объявлено две амнистии. Тут, конечно, могу выразить сожаление. Наша инициатива об амнистии была реализована не в полной мере. На волю вышли не все люди из тех, кто мог бы освободиться, если бы Госдума приняла наши предложения полностью. Не всегда удается вытащить человека из СИЗО. Он находится в тяжелых условиях, хотя еще не обвинен, а вытащить не получается.

Но работа эта мне очень нравится. Я вижу, что можно оставаться человеком в любой ситуации, и это стимулирует на трудную работу, на борьбу за то, чтобы и в тюрьме нельзя было издеваться над человеком, морить его голодом, насильничать.

Много я занималась тюремными больницами. К сожалению, не получилось создать специализированный туберкулезный хоспис – в первую очередь по финансовым, но и по другим причинам. Но вот больницу тюрьмы «Матросская тишина» удалось – не без наших усилий – вывести на нормальный уровень. Там работали в том числе доктора и медбратья из заключенных – от тюрьмы никто не застрахован. Сейчас оттуда не поступает никаких жалоб, условия содержания нормальные. Хотя это, наверное, ближе к исключению из правил. Ведь подобные учреждения всегда переполнены.

Документ

Из электронной переписки членов Совета за 1 октября 2014 г.

Максим Шевченко – членам Совета:

Уважаемые члены Совета!

У меня есть поручение Михаила Александровича Федотова организовать поездку в Донбасс с целью изучения предполагаемых массовых захоронений. Я еду в четверг. Изъявляла готовность поехать Елизавета Петровна Глинка и Мара Федоровна Полякова. Но я так и не получил окончательного ответа по составу делегации. Не могу дозвониться до Елизаветы Петровны. Мара Федоровна еще не определилась. Поездка с четверга по вторник. Поездка очень тяжелая психологически и возможно опасная. Если завтра до полудня я не уточню

возможности по поездке Елизаветы Петровны и Мары Федоровны, то я просил бы двух желающих присоединится ко мне для полноты делегации СПЧ.

Логистику я беру на себя.

Предупреждаю, ехать придется через Ростов и штамп в паспорте ставится только российский – с украинской стороны погранслужбы нет. Это потом может быть проблемой при поездке, например, в Киев.

Член СПЧ

Шевченко М. Л.

Елизавета Глинка – Максиму Шевченко:

Максим, я могу поехать только после 14 октября, или встретить тебя там, так как, из-за вывоза раненых детей, пересекать границу я могу только официально.

Спасибо

Лиза

Ред. С кем из коллег по Совету вы лучше всего сработались, может быть, даже подружились?

Е.Г. В первую очередь это мои соратники по «украинской группе»: Женя Бобров, Максим Шевченко, Яна Лантратова. Люди все очень разные, и на события на Украине у них не одинаковая точка зрения. Яна, в отличие от меня, человек с ярко выраженным политическим темпераментом, я, напоминая, аполитична, но вот сумели хорошо сработаться. Кроме того, нашла товарища в лице Андрея Бабушкина, дружу с Людмилой Алексеевой.

Ред. Вопрос в связи с «украинской группой». Уже давно и неоднократно отмечено, что роль украинских правозащитников в разрешении конфликта, попытках помочь его жертвам практически не просматривается.

Е.Г. Вначале некоторые контакты были. Украинские правозащитники опосредованно участвовали в эвакуации детей из Краматорска. Это была самая трудная эвакуация в моей жизни, и она прошла успешно. Но потом и Уполномоченный по правам человека, и Уполномоченный по правам ребенка как-то устранились, они не способствовали приезду детей на лечение в Киев и Харьков. Я несколько раз обращалась к украинскому Уполномоченному по правам ребенка Николаю Кулебе – ответа не было. А потом началась блокада.

Позиция

«Почему-то никто не пишет, что мы оказываем помощь еще и Киеву, и Харькову. Пересылаем туда необходимые лекарства, которые сейчас в дефиците на Украине. Правда, когда недавно мне заявили, что, мол, я помогаю детям сепаратистов, я была потрясена до глубины души. Они детей делят на сепаратистов и несепаратистов! Почему происходит эта война? Этот вопрос я задаю себе каждый раз, приезжая в Донецк и Луганск. Но, если я буду об этом думать, у меня не останется сил спасти детей. Моя задача –

молча помогать. Но на войне понимаешь, как хрупок мир. Я уже давно не строю планов на будущее. Живу одним днем».

Фрагмент интервью газете «АиФ», 30 сентября 2015 года

Ред. Причина политическая, боязнь киевских властей?

Е.Г. Другой причины я, честно говоря, не вижу. До этого мы общались, вполне понимая друг друга.

Ред. Известно, что у вас возникли разногласия с Международным комитетом Красного Креста. Это ведь гуманитарная организация, охраняющая главное право человека – право на жизнь, верно?

Е.Г. Да, верно. Но в МККК для каждой страны действует свой устав. Во всяком случае, когда мы за три дня до разрушения донецкого аэропорта, когда он еще был в руках украинской стороны, пытались доставить туда противостолбнячную и противогангренозную сыворотки, помощи нам Красный Крест не оказал. Пришлось применить «терапию отчаяния». Мы с Эллой Памфиловой и Эллой Поляковой, членом Совета и главой санкт-петербургского Комитета солдатских матерей показывали сопроводительное письмо каждому таможеннику, упрашивали. А через три дня аэропорт был взят. Я сказала тогда, что Красный Крест принимает политизированные решения. Они не способствуют помощи пострадавшим и раненым.

Документ

«Правительство Российской Федерации **постановляет** :

1. Установить, что гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживавшим на территории Украины, вынужденно покинувшим территорию Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке, за исключением лиц, в установленном порядке признанных беженцами, которые в соответствии с Федеральным законом "О беженцах" имеют право на медицинскую помощь наравне с гражданами Российской Федерации (далее – граждане Украины и лица без гражданства), медицинская помощь оказывается в соответствии с Правилами оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 года № 186 "Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации", с учетом особенностей, установленных пунктом 2 настоящего Постановления.

2. Установить, что федеральными государственными бюджетными учреждениями, подведомственными Министерству здравоохранения Российской Федерации и Федеральному медико-биологическому агентству, и медицинскими организациями, подведомственными органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, гражданам Украины и лицам без гражданства в 2014 году бесплатно:

– оказывается первичная медико-санитарная помощь и специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь в неотложной форме при заболеваниях и состояниях, включенных в программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

– проводятся профилактические прививки, включенные в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям».

Из Постановления Правительства РФ от 31.10.2014 № 1134 (в редакции от 18.02.2015) «Об оказании в 2014-2015 годах медицинской помощи на

территории Российской Федерации гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживавшим на территории Украины, вынужденно покинувшим территорию Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке, и компенсации за счет средств федерального бюджета расходов, связанных с оказанием им в 2014-2015 годах медицинской помощи, а также затрат по проведению указанным лицам профилактических прививок, включенных в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям»

Ред. Какие актуальные задачи вы сейчас решаете?

Е.Г. На заседаниях Совета по «украинской группе» в очередной раз будем бороться с нашими чиновниками, на которых приходят пачки жалоб.

Ред. Насколько, по вашему, актуальна работа Совета в нынешней России?

Е.Г. Я считаю, что Совет по правам человека достаточно эффективен, его деятельность затрагивает интересы большого количества людей. Все врачи, адвокаты, специалисты, участвующие в работе Совета, представляют гражданское общество страны в его диалоге с властью. Диалог этот необходим, и по документам деятельности Совета видна его продуктивность. Хотя, что уж там говорить, если бы удавалось реализовать все документы, которые мы готовим... Если бы все чиновники умели нормально слушать! По чиновникам я бы дала примерно такую оценку: 70% способны только кричать, с 30% можно сотрудничать. Но, вы знаете, даже одна спасенная жизнь — это очень хороший стимул для дальнейшей работы. Совет нужен, и перспектива у него, безусловно, есть.

[\[1\]](#) Наталья Горбаневская (1936, Москва — 2013, Париж) — поэтесса, переводчица, правозащитник, участница диссидентского движения в СССР. 25 августа 1968 г. с грудным младенцем на руках приняла участие в демонстрации на Красной площади в Москве против ввода советских войск в Чехословакию.